

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ В СПОРТЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Стефано Бастианон¹, Микеле Колуччи,²

1. В) Введение: безопасность в спорте как культурный императив

Проблема обеспечения безопасности спортсменов приобретает всё более острый характер и выходит за рамки простого соблюдения формальных процедур или управления рисками. Для всех юрисдикций и международных федераций становится всё очевиднее, что реализация эффективной политики в области безопасности спорта требует глубоких культурных преобразований. При этом такая политика должна рассматриваться не как формальное обязательство, а как моральный, институциональный и культурный императив, определяющий этическую природу и легитимность спорта.

Обеспечение безопасности спортсменов представляет собой многогранный процесс, включающий принятие правовых обязательств и разработку нормативных подходов, ориентированных на поддержку жертв насилия и преодоление ими последствий травматического опыта. Помимо создания специализированных органов, ответственных за защиту и профилактику нарушений, эффективная реализация данной политики предполагает обеспечение прозрачных процедур расследования инцидентов и гарантий подотчётности всех вовлечённых сторон.

Несмотря на растущий интерес к данной теме и увеличение числа инициатив на национальном и международном уровнях, до настоящего времени не было проведено всестороннего сравнительного анализа практик, направленных на обеспечение безопасности в спорте в различных странах и руководящих спортивных организациях.

Данное издание представляет собой первую, пусть и неполную, попытку проанализировать текущее состояние политики в области обеспечения безопасности в спорте. В него вошли материалы, посвящённые десяти национальным правовым системам, а также анализ практик ряда наиболее влиятельных международных спортивных федераций.

Хотя представленные выводы не претендуют на исчерпывающий характер, они призваны заложить важную основу для дальнейших исследований, внедрения практических инноваций и совершенствования политики в этой важной области. В широком смысле данная книга отражает определённый этап становления и развития

---

1 Стефано Бастианон— Профессор европейского права в Университете Бергамо (Италия), арбитр CAS и член «Collegio di Garanzia dello Sport del CONI» (Высший спортивный суд Италии), адвокат и соучредитель юридической фирмы Bastianon-Garavaglia в Бусто-Арсицио (Италия). Он также является членом и научным содиректором редакционных советов ведущих научных журналов *Rivista di Diritto Sportivo* и *Rivista di Diritto ed Economia dello Sport*. Мнения, выраженные в данной статье, принадлежат исключительно автору и не отражают позицию каких-либо аффилированных учреждений.

2 Микеле Колуччи является соучредителем и почётным президентом Итальянской ассоциации спортивных юристов (AIAS) и редактором *Международной энциклопедии спортивного права*. Мнения, выраженные в данной статье, принадлежат исключительно автору и не отражают позицию каких-либо аффилированных учреждений или ассоциаций.

Автор перевода Ольга Рымкевич, Старший научный сотрудник, Фонд Марко Бьяджи, Университет Модены и Реджо Эмилии, Италия.

культуры обеспечения безопасности в спорте, которая, несомненно, будет и далее адаптироваться к постоянно изменяющимся внешним условиям.

Сравнительный анализ существующих практик обеспечения безопасности в спорте, представленный в данной главе, основан на широком спектре материалов, что позволило выявить как общие черты и различия, так и передовые подходы, а также существующие пробелы и недостатки в национальном и транснациональном контекстах. Для участия в этом коллективном исследовании были приглашены также несколько международных спортивных федераций; однако их доклады не вошли в настоящее издание из-за необходимости соблюдения сроков публикации. Тем не менее мы рассчитываем на продолжение этой работы, расширение круга участников и дальнейшее развитие сотрудничества, направленного на углубление взаимного обмена опытом и знаний в глобальном спортивном сообществе.

2. Ценности и принципы построения устойчивой системы спортивной безопасности

Для поддержания доверия и устойчивого развития международного спортивного движения политика безопасности должна опираться на совокупность универсальных ценностей и принципов, обеспечивающих её легитимность и эффективность. К числу таких основополагающих принципов относятся **честность, независимость, беспристрастность, подотчётность, прозрачность, доступность, инклюзивность, конфиденциальность, профилактика, соразмерность и непрерывное обучение**. Эти принципы формируют фундамент эффективных и этически обоснованных механизмов, направленных на обеспечение безопасности в спортивной сфере.

Принцип **добросовестности** предполагает соответствие между заявленными обязательствами и их фактической реализацией, что наглядно демонстрирует деятельность Международного олимпийского комитета по внедрению политики безопасности в Кодекс Олимпийского движения.

Принципы **независимости и беспристрастности** направлены на предотвращение конфликтов интересов и чрезмерного влияния — тех проблем, с которыми на практике часто сталкиваются многие спортивные ассоциации.

Принцип **подотчётности** обеспечивает чёткое распределение обязанностей и их надлежащее исполнение, тогда как принцип **прозрачности**, как подчёркивается в политике безопасности ФИБА (Международная федерация баскетбола), способствует укреплению доверия через обеспечение ясности и доступности процедур и результатов.

Не менее важными являются принципы, которые ставят во главу угла опыт и благополучие тех, кто подвергается или подвергался риску насилия. Опыт реформ в **Австралии** и работы Центра безопасного спорта *США (SafeSport)* показывает, что травма-ориентированный подход позволяет гарантировать, что применяемая политика и практика позволяют минимизировать вред, сохранить достоинство и предотвратить риск повторного травмирования.

Принципы **доступности и инклюзивности** требуют, чтобы политика безопасности строилась на основе равных возможностей участия, обеспечивая ясность и доступность её механизмов для различных культурных и языковых групп, а также с учётом различий в цифровой среде и уровне навыков. Уже сегодня некоторые международные спортивные федерации, такие как ФИВБ (Международная федерация волейбола) и УЕФА (Союз

европейских футбольных ассоциаций), активно решают эту задачу, используя многоязычные ресурсы и международные информационно-просветительские инициативы.

Принцип **конфиденциальности**, реализуемый при условии соблюдения обязанностей по принятию мер, играет ключевую роль в формировании доверия к механизмам отчётности. В то же время активное вовлечение спортсменов, пострадавших от насилия, и других заинтересованных сторон — тенденция, которая приобретает всё большую значимость в национальной политике безопасности спорта в Европе и в международных федерациях, таких как ФИФА — обеспечивает практическое соответствие политики реальным условиям и потребностям, предотвращая её сведение к формальному набору абстрактных норм.

Эффективные системы безопасности в спорте должны опираться на принципы **профилактики, соразмерности и непрерывного обучения**. **Профилактика** реализуется посредством целенаправленного просвещения, повышения осведомлённости и системного управления рисками, что позволяет минимизировать потенциальные угрозы до их проявления. Практики, такие как политика защиты детей УЕФА и специализированный образовательный курс ФИФА, иллюстрируют, как политика безопасности может быть системно встроена в повседневные процессы организации, обеспечивая стратегический переход от реактивного реагирования к проактивному формированию устойчивой культуры безопасности в спортивной среде.

Принцип **соразмерности** гарантирует, что ответные меры являются справедливыми, легитимными и правомерными, в то время как культура непрерывного обучения и адаптации к меняющимся международным стандартам обеспечивает согласование политики безопасности с практикой МОК и цифровой платформой УЕФА, позволяя эффективно реагировать на новые риски и внедрять передовые практики. В совокупности эти ценности и принципы создают основу для разработки индивидуальной политики безопасности в спорте, одновременно способствуя формированию масштабных культурных перемен в спорте. Центральное место в этой эволюции занимает формирование культуры безопасности, основанной на доверии, легитимности и эффективности на всех уровнях спортивной системы. Таким образом, политика безопасности выходит за рамки формального соблюдения нормативных требований и рассматривается как коллективное и долговременное обязательство мирового спортивного сообщества.

3. Управление и правовое регулирование: сравнительный анализ

Процесс закрепления гарантий на институциональном и законодательном уровне существенно различается в разных юрисдикциях и представляет собой динамичный процесс.

В США Центр безопасного спорта (*US Center for SafeSport*) стал первым централизованным органом отвечающим за расследования и предотвращения злоупотреблений во всех олимпийских и паралимпийских видах спорта. Созданный федеральным законом в соответствии с Законом о разрешении на безопасный спорт 2017 года и расширенный Законом о расширении прав и возможностей спортсменов-любителей Олимпийских и Паралимпийских игр 2020 года, *Центр* наделен законодательными полномочиями принимать решения по вопросам политики безопасности независимо от органов спортивного управления.

Этот *Центр* осуществляет контроль за соблюдением нормативных требований на национальном уровне, налагает на 52 национальные спортивные ассоциации обязательство проводить ежегодный аудит, а также устанавливает единые стандарты безопасности для всех спортивных дисциплин. Несмотря на возникающие проблемы, главным образом организационного характера, связанные с быстрым развитием *Центра*, его явно выраженный акцент на сотрудничестве с заинтересованными сторонами и жертвами насилия отражает прямую заинтересованность в дальнейших реформах, ориентированных на защиту и продвижение интересов спортсменов и жертв насилия.

В **Канаде** политика безопасности была интегрирована в договорно-правовую базу, регулирующую Универсальным кодексом поведения по предупреждению и борьбе с дурным обращением в спорте (UCCMS). Кодекс был впервые реализован под наблюдением Центра по вопросам честности спорта (OSIC), а в настоящее время — Канадским центром этики в спорте (CCES). CCES обеспечивает процессуальную независимость от Центра по разрешению споров (SDRCC), который рассматривает дела через свой трибунал по безопасности, поддерживая устойчивую и надёжную институциональную структуру.

Подход **Германии** к политике безопасности в спорте характеризуется чётким разделением ответственности между организованным спортом и государством. Он отражает динамичную и развивающуюся нормативную систему, направленную как на укрепление саморегулирования спортивных организаций, так и на усиление государственной власти и независимого надзора. Принятие спортивными органами Кодекса безопасного спорта в сочетании с инициативами федерального правительства по созданию Центра безопасного и ненасильственного спорта свидетельствует о таких значимых изменениях.

В ответ на системные разоблачения нарушений спортивные ассоциации **Германии** внедрили так называемый «Кодекс переоценки». Этот подход объединяет символическое признание имеющихся в спорте несправедливостей с проведением значимых структурных реформ. Кодекс выходит за рамки стандартных механизмов соблюдения нормативных правил, публично признавая институциональные ошибки прошлого и демонстрируя явную этическую приверженность борьбе с ними. Он предусматривает не только возможности ретроспективного рассмотрения дел о злоупотреблениях, но и создание независимых комиссий, уполномоченных проводить расследования, анализировать практики и выносить рекомендации по отношению к прошлой и действующей политике безопасности. Эти комиссии действуют автономно, включают представителей жертв насилия, стремясь восстановить институциональный авторитет через защиту их интересов.

Сочетая восстановительные подходы с механизмами оперативного надзора, немецкий организованный спорт изменил акценты политики безопасности — от реактивного контроля к превентивному и законному управлению. Такой подход может служить примером для других стран и спортивных организаций, стремящихся интегрировать политику безопасности в более широкую демократическую и правозащитную инфраструктуру.

Италия и Португалия институционализировали политику безопасности в спорте, закрепив её в рамках национальных правовых мандатов. Итальянская спортивная реформа требует от федераций и клубов разработки протоколов безопасности и назначения ответственных офицеров при поддержке Национальной обсерватории. В Португалии

законодательство интегрирует защитные функции в структуру федераций и обеспечивает механизмы межведомственной координации, способствуя формированию системной и согласованной политики безопасности в спорте.

В **Австралии** вопросы защиты встроены в Sport Integrity Australia, комплексную систему обеспечения целостности спорта, поддерживаемую Национальной рамочной политикой добросовестности (National Integrity Framework). Структурная сложность австралийского спорта была исследована с помощью модели Бирмана, которая выявляет фрагментацию системы и предлагает подходы к её консолидации и координации.

Такие страны, как **Бельгия, Франция и Испания**, также достигли значительных успехов в разработке национального законодательства о безопасности в спорте.

В **Испании** политика безопасности опирается как на международные обязательства, так и на положения Конституции. Тем не менее её реализация в рамках региональных и федеративных структур остаётся фрагментированной, что создаёт возможности для повышения координации и согласованности. Усиление межведомственного сотрудничества могло бы значительно повысить эффективность и последовательность мер по обеспечению защиты в этих юрисдикциях.

На международном уровне спортивные ассоциации, прежде всего **МОК и УЕФА**, интегрировали политику безопасности в свои основополагающие уставы, закрепляя её как ключевой элемент организационной и этической структуры.

МОК институционализировал политику безопасности через принятие глобальной стратегии, объединяющей регулирующие инструменты, образовательные программы и механизмы для конкретных мероприятий. Одной из ключевых инициатив является создание должности офицера по безопасности МОК в рамках спортивного сертификата, который устанавливает международно признанный стандарт защиты профессионалов и был разработан в сотрудничестве с университетами и ведущими мировыми экспертами.

Кроме этого **МОК** опубликовал ряд ресурсов, включая типовые инструкции относительно политики безопасности и контрольные списки, адаптированные для национальных олимпийских комитетов, международных федераций и оргкомитетов. Во время Олимпийских и Юношеских Олимпийских игр **МОК** обязывает иметь на местах офицеров по безопасности, обеспечивает систему отчётности и конфиденциальности уведомлений, гарантируя защиту спортсменов в режиме реального времени.

Через подразделение безопасного спорта МОК собирает данные, отслеживает ход реализации политики и поддерживает обмен знаниями между заинтересованными сторонами. Особое внимание уделяется гендерному равенству, расширению прав и возможностей молодёжи и представлению спортсменов, а также интеграции вопросов безопасности в более широкую повестку прав человека и управления глобальным спортом.

ФИБА разработала политику безопасности, формализованную в 2022 году, которая сочетает юридические обязательства, внутренние нормативные акты и оперативные инструменты. Передовая практика **ФИБА** заключается в интеграции обязательного регулирования через Устав и внутренние правила с механизмами реализации, такими как Политика безопасности ФИБА и Совет по безопасности FIBA, обеспечивающими регулярный контроль и мониторинг. Модель **ФИБА**, основанная на принципе «Весь спорт, вся организация», гарантирует защиту не только несовершеннолетних спортсменов, но и всех участников и заинтересованных сторон в баскетболе, признавая, что дисбаланс власти может создавать риски в различных областях.

В свою очередь, **УЕФА** реализует инновационную модель защиты через сеть сотрудников по защите детей, поддерживаемую центральным контрольным органом, что позволяет одновременно обеспечивать децентрализованное внедрение политики безопасности и согласованность её реализации на всех уровнях организации.

Обязательство назначения офицеров по безопасности в каждой национальной ассоциации направлено на стимулирование реализации политики безопасности во всём европейском футболе. Эти специалисты проходят специализированное обучение, работают по единым стандартам и используют унифицированные инструменты, а также интегрированы в спортивное сообщество, что способствует обмену опытом и развитию и поддержанию профессионального потенциала.

УЕФА также внедрила центральный механизм мониторинга и оценки, который позволяет проводить регулярную оценку политики безопасности, включая мероприятия на крупных соревнованиях, таких как чемпионат Европы и юношеские турниры. Федерация опубликовала подробные руководящие документы, в том числе **пакет инструкций по защите детей УЕФА**, содержащий чёткие процедуры, кодексы поведения и стратегии профилактики, адаптированные к особенностям футбола.

Кроме того, **УЕФА** инвестировала значительные ресурсы в образовательные инициативы через многоязычные платформы электронного обучения и очные семинары, обеспечивая охват как низовых участников, так и элитных специалистов. Этот многоуровневый подход демонстрирует, как международная федерация может играть руководящую роль в обеспечении безопасности, сочетая последовательность и гибкость в разных национальных и культурных контекстах.

Как подробно рассматривается в данной книге, политика безопасности в спорте нередко формируется в качестве ответа на критические ситуации и громкие публичные скандалы. Однако для её дальнейшего развития крайне важно вовлекать в этот процесс жертв насилия и пострадавших от злоупотреблений, а также активно интегрировать принципы «не причиняйте вреда», уважения прав человека и травма-ориентированный подход. При этом нормативное регулирование должно оставаться не излишне жёстким, а динамичным и гибким, обеспечивая возможность постоянного пересмотра и адаптации инструментов политики безопасности.

4. Архитектура и ключевые элементы политики безопасности

В разных странах политика безопасности заметно различается по степени доступности для понимания, практической применимости и «чувствительности» к опыту жертв насилия. Сравнительный анализ национальных правовых систем и подходов международных спортивных федераций позволяет выявить как эффективные нормативные решения и успешные модели, так и направления, требующие дальнейшего развития и регулирования. Особенно наглядными примерами комплексного подхода к разработке политики безопасности в спорте являются **Канада** и **Соединённые Штаты Америки**.

Канадский Универсальный кодекс поведения по предотвращению и борьбе с дурным обращением в спорте (UCCMS) является одним из самых детализированных и юридически значимых инструментов обеспечения безопасности спортсменов в мире. Он чётко классифицирует широкий спектр форм жестокого обращения — физическое, психологическое, сексуальное насилие и пренебрежительное отношение, — а также закрепляет процессуальные гарантии: обязательную отчётность, контроль за делами,

соблюдение сроков и право на обжалование. USCMS представляет собой юридически обязательный кодекс для всех спортивных организаций с федеральным финансированием, подлежащий обязательному принятию и внедрению на практике, что закрепляет его нормативную силу и правовую обязательность. Политическая основа кодекса сформирована на высоком уровне, однако его потенциал в обеспечении защиты прав пострадавших может быть значительно расширен через систематическое внедрение практик, учитывающих опыт жертв насилия, особенно на уровне национальных органов управления спортом. Активное вовлечение пострадавших в процессы разработки и реализации политики позволит не только повысить эффективность кодекса, но и укрепить его влияние на формирование устойчивой и интегрированной системы управления безопасностью в спорте.

В 2017 году **США** разработали Кодекс по безопасному спорту — комплексную политику, определяющую полномочия Центра безопасного спорта США (USCSS) и регламентирующую определения запрещённого поведения и процедуры рассмотрения жалоб. Кодекс пересматривается каждые два года с активным учётом опыта спортсменов и пострадавших, а также мнений спортивных организаций, что повышает его эффективность, укрепляет защиту участников спорта и усиливает стандарты управления безопасностью

В дополнение к Кодексу применяется политика предотвращения жестокого обращения с несовершеннолетними спортсменами (МААРР), регулирующая личные контакты взрослых с детьми, электронные коммуникации, поездки, проживание и иные ключевые аспекты безопасности в детско-юношеском спорте.

USCSS реализует стратегию профилактики, основанную на научной теории, передовой практике и учёте опыта жертв насилия, сочетая образовательные инициативы с более широкими системными реформами. Эта стратегия затрагивает широкий круг участников спортивного сообщества — спортсменов, тренеров, родителей, медицинских работников, специалистов по работе с инвалидами и других заинтересованных сторон.

На национальном уровне **Италия** и **Португалия** демонстрируют высокую эффективность законодательных мер, направленных на обеспечение комплексной реализации политики безопасности во всех признанных спортивных федерациях. В Италии недавние реформы, инициированные правительством совместно с Итальянским Олимпийским комитетом, обязывают каждую федерацию и спортивную ассоциацию назначать офицера по безопасности, разрабатывать кодекс поведения и внедрять процедуры рассмотрения жалоб, что способствует системному укреплению стандартов защиты участников спорта.

Законодательство **Португалии** обязывает спортивные федерации приводить внутреннюю политику в соответствие с национальными принципами безопасности и создавать специализированную обсерваторию для контроля за ее соблюдением. В **Бельгии** внедрение политики добросовестности является обязательным условием признания и финансирования федераций. Эти императивные нормы не только способствуют стандартизации политики безопасности, но и дополнительно укрепляют защиту прав и интересов участников спорта, обеспечивая системный подход к предотвращению нарушений и злоупотреблений во всех видах спорта

Несмотря на положительные достижения, политика безопасности в спорте требует дальнейшего совершенствования. На всех уровнях — международном, континентальном и национальном — организации руководствуются этическими кодексами, юридическими

нормами и дисциплинарными положениями. Тем не менее, эти инструменты часто не отражают специфики проблем безопасности, недостаточно учитывают вклад жертв насилия и не обеспечивают надёжных механизмов мониторинга и оценки. На практике эти инструменты требуют уточнения критериев отчётности о нарушениях и предоставления сотрудникам и спортсменам доступных руководств. Это позволит превратить политические механизмы из символических этических обязательств в действенные средства, обеспечивающие реальную защиту участников спорта.

На международном уровне политика УЕФА в области безопасности предусматривает детальную классификацию рисков, чётко определяет роли и обязанности, а также предлагает типовые процедуры управления инцидентами. Она интегрирована в Пакет по защите детей УЕФА, который обеспечивает ассоциации и клубы кодексами поведения, контрольными списками и руководством по управлению информацией. В сочетании с образовательными и мониторинговыми системами эта структура создаёт прочную основу для практической реализации политических обязательств, укрепляя защиту прав детей и участников спорта в европейском футболе.

FIG и ФИБА, реагируя на выявленные случаи злоупотреблений, провели значительные реформы: обновили кодексы безопасности, уточнили определения неправомерного поведения, установили чёткие процедуры отчётности и расследования, а также внедрили подходы, ориентированные на жертв насилия. Эти меры отражают переход от пассивного, реактивного управления кризисами к активной, превентивной политике безопасности, направленной на всестороннюю защиту прав участников спорта и создание надёжной и безопасной спортивной среды, способствующей предупреждению нарушений и злоупотреблений.

Политика безопасности ФИБА характеризуется терминологической ясностью и широким определением круга защищённых лиц — «участников» и «сторон баскетбола», выходящим за рамки традиционного внимания к несовершеннолетним. Документ структурирован вокруг четырёх ключевых аспектов: нулевая терпимость, образование, выявление нарушений и управление рисками. Кроме того в нем закреплены принципы институциональной подотчётности. Регулярные пересмотры при поддержке Совета по безопасности ФИБА обеспечивают соответствие международным стандартам и внедрение травмоинформированного и ориентированного на жертв насилия подхода, что, в свою очередь, укрепляет защиту прав всех участников спорта и формирует безопасную и ответственную спортивную среду.

5. Системы отчетности и расследования нарушений

Надёжность и эффективность систем безопасности зависят от разработки и функционирования механизмов отчётности и расследований, которые должны быть доступными, независимыми и «чувствительными» к опыту жертв насилия. В юрисдикциях и организациях, рассмотренных в данном издании, представлены модели различного уровня зрелости — от высокоразвитых до находящихся на стадии формирования. Эти механизмы играют ключевую роль в защите прав участников, обеспечивая превентивное выявление нарушений и создание безопасной спортивной среды.

МОК внедрил модель обеспечения безопасности на конкретных мероприятиях, предусматривающую участие специально подготовленных офицеров по безопасности на Олимпийских и Юношеских Олимпийских играх. Эти офицеры действуют в рамках

протоколов отчётности и взаимодействуют с местными властями, международными федерациями и командами поддержки спортсменов, обеспечивая надёжную защиту участников. Кроме того, МОК разработал руководство для национальных олимпийских комитетов и международных федераций, способствующее адаптации и внедрению этой модели на национальном, континентальном и международном уровнях, что укрепляет стандарты безопасности и защиту прав спортсменов.

В США Центр безопасного спорта (*U.S. Center for SafeSport*) обладает автономией, уставными полномочиями и мандатом на расследование случаев сексуального насилия, а также наиболее тяжких форм эмоционального и физического насилия в олимпийских и паралимпийских видах спорта. При этом отдельные национальные руководящие органы сохраняют юрисдикцию по другим серьёзным случаям жестокого обращения.

Следственная работа *Центра* включает интервью со свидетелями и участниками, анализ конфиденциальных отчётов и предоставление возможности арбитражного обжалования. Деятельность *Центра* осуществляется через систему управления делами, поддерживаемую специалистами, обученными травмоинформированным практикам, что обеспечивает бережное и компетентное обращение с жертвами насилия.

Кроме того, *Центр* располагает централизованной базой данных для информирования общественности о применённых в отношении участников олимпийского и паралимпийского движения США санкциях. Наличие веб-сайта, онлайн-формы для подачи заявлений и активное взаимодействие с заинтересованными сторонами повышают прозрачность, подотчётность и доверие спортсменов, укрепляя систему защиты прав участников спорта и обеспечивая безопасную спортивную среду

В Канаде функционирует сопоставимая система, основанная на независимости Канадского центра этики в спорте и Центра разрешения спортивных споров от спортивных организаций. Такая независимость гарантирует объективность процедур и минимизирует потенциальные риски конфликта интересов. Заявители и респонденты обладают широкими процессуальными гарантиями, включая детально разработанные руководства и формализованную процедуру апелляций. Эта система способствует повышению прозрачности, подотчётности и защите конфиденциальной информации через публикацию анонимизированной статистики, арбитражных решений и ведение публичного реестра дисциплинарных санкций. Эти меры укрепляют доверие участников спортивного движения к механизмам защиты, обеспечивают системный подход к предотвращению нарушений и способствуют формированию безопасной и защищённой спортивной среды, ориентированной на права и интересы всех участников.

В Австралии организация *Sport Integrity Australia (SIA)* обладает полномочиями по рассмотрению жалоб, распространяющимися на спортсменов младше 18 лет, а также на любых спортсменов, сообщающих о дискриминации, связанной с охраняемыми характеристиками. *SIA* обеспечивает единый контактный механизм с использованием стандартизированных форм подачи жалоб для спортивных организаций, участвующих в её Национальной рамочной программе добросовестности, а также поддерживает взаимодействие с органами по защите детей и правоохранительными органами.

Хотя компетенция *SIA* ограничена, организация выполняет важную функцию в обеспечении согласованности системы. В частности, она способствует стандартизации юрисдикционных процедур при различной вовлечённости национальных спортивных руководящих органов в рамочные программы добросовестности и укрепляет коммуникацию относительно первичных процессов отчётности и механизмов апелляции.

Ряд международных федераций учредил специализированные структуры, обеспечивающие целостность и безопасность в спорте. В частности, **ФИФА** создала Подразделение поддержки безопасного футбола (*SFSU*) — автономное звено под эгидой Фонда ФИФА, ориентированное на предоставление своевременной и профессиональной поддержки жертвам насилия и осведомителям в футбольной экосистеме.

SFSU действует как независимый и конфиденциальный механизм поддержки, создавая безопасное и беспристрастное пространство для обращений. Подразделение оценивает и мониторит случаи насилия и злоупотреблений в футболе в реальном времени и предоставляет специализированную помощь пострадавшим. Несмотря на отсутствие следственных полномочий, *SFSU* способствует информированию и оказанию ориентированной на жертву поддержки на местах.

При необходимости, в соответствии с Дисциплинарным кодексом **ФИФА**, Кодексом этики **ФИФА** и применимыми правовыми нормами, подразделение может предоставлять технические консультации органам дисциплинарного и этического контроля, усиливая таким образом институциональный ответ на нарушения. Таким образом, *SFSU* выполняет двойную функцию: расширяет возможности пострадавших от злоупотреблений и одновременно повышает процедурную справедливость и подотчётность в структурах управления футболом.

ФИБА разработала многоуровневую систему отчётности и управления делами, включающую централизованный канал связи (веб-сайт и специализированный электронный адрес), а также сеть специалистов — единственных точек контакта (*SPOC*) — в национальных федерациях-членах. Рассмотрение дел осуществляется Комитетом по рассмотрению дел в координации с сотрудником по вопросам добросовестности, Комитетом по этике и Дисциплинарным комитетом, что обеспечивает баланс между поддержкой пострадавших, соблюдением конфиденциальности и процедурной строгостью. Право **ФИБА** на прямое вмешательство в ситуациях, когда национальные федерации не способны эффективно выполнять свои обязанности, выступает ключевым элементом системы подотчётности и институциональной ответственности.

Международный союз биатлонистов (**IBU**) создал собственный механизм обеспечения безопасности после выявления случаев злоупотреблений и в настоящее время поддерживает процедуры приёма жалоб и реагирования на инциденты, направленные на защиту участников и повышение прозрачности процессов.

УЕФА внедрила модель, основанную на децентрализованных каналах отчётности, функционирующих через сеть национальных сотрудников по вопросам защиты детей. Эти специалисты, работающие в национальных ассоциациях, выполняют роль контактных лиц для сообщений о нарушениях. Во время международных соревнований **УЕФА** обеспечивает присутствие уполномоченного персонала по вопросам безопасности и создаёт оперативные механизмы для быстрого реагирования на срочные случаи. Инструменты отчётности — включая мобильные приложения и многоязычные информационные материалы — разработаны для обеспечения максимальной доступности, удобства использования и охвата широкой аудитории.

Во всех спортивных федерациях сохраняется значительный потенциал для укрепления систем защиты через повышение уровня независимости офицеров, ответственных за безопасность. Это должно способствовать укреплению доверия со стороны жертв насилия, которые нередко испытывают нежелание сообщать о нарушениях в рамках существующих организационных структур. Дополнительное внимание следует

уделить расширению возможностей доступа офицеров к профессиональной подготовке, основанной на травмоинформированном подходе и опыте пострадавших, что соответствует международным стандартам и способствует более эффективному реагированию на случаи насилия в спорте.

Ряд международных федераций, включая Всемирную федерацию регби (World Rugby), Международную федерацию гимнастики (FIG) и Международную федерацию волейбола (FIVB), начали интегрировать психологическую и травмоинформированную поддержку в свои системы отчётности. Эти меры включают предоставление конфиденциальных консультационных услуг, программы сопровождения пострадавших, а также установление чётких сроков рассмотрения и урегулирования дел, что способствует повышению доверия и эффективности механизмов защиты.

Несмотря на внедрение инновационных механизмов, на практике все еще имеются значительные пробелы. Так в **Испании** отмечается неопределённость в отношении сферы охвата и конфиденциальности систем отчётности, а в некоторых федерациях жалобы продолжают рассматриваться внутри организации, что подрывает принципы независимости, доверия и эффективности. Этот опыт указывает на необходимость дальнейших инвестиций в прозрачность, институциональную независимость, травмоинформированность и доступность, а также на важность обеспечения расследований, учитывающих опыт жертв и предоставляющих надлежащую поддержку

6. Образование, расширение компетенций и культурное переосмысление

Образование и развитие компетенций в области политики безопасности в спорте являются ключевыми компонентами устойчивых систем управления рисками. Особый интерес представляет сравнительный анализ практик, реализуемых в разных странах и спортивных федерациях, который демонстрирует трансформацию подхода от простого повышения осведомлённости к комплексным образовательным стратегиям. Эти стратегии способствуют формированию интегрированной организационной культуры безопасности и укреплению профессиональной практики.

В этом контексте **МОК** выступает пионером в установлении глобальных стандартов безопасности в спортивной среде. В рамках этих усилий был создан институт офицеров по безопасности и внедрён специализированный спортивный сертификат офицера по безопасности. Программа, разработанная совместно с академическими учреждениями и экспертами по безопасности, обеспечивает систематическую подготовку по правовым, психологическим и процедурным аспектам безопасности и защиты, тем самым способствуя более глубокому пониманию комплексных механизмов обеспечения безопасности в спорте.

Эта инициатива не только способствует стандартизации знаний и практик в национальных олимпийских комитетах (НОК) и международных федерациях (IFs), но и реализует модель обучения «равный — равному», формируя международную сеть квалифицированных специалистов. Кроме того, МОК поддерживает образовательный процесс с помощью многофункциональных онлайн-платформ, практических инструментов и многоязычных руководств, адаптированных к различным региональным и спортивным контекстам, что обеспечивает эффективный трансфер знаний и устойчивое развитие компетенций в области спортивной безопасности.

Ряд международных спортивных федераций интегрировал вопросы безопасности в обязательные образовательные программы, ориентированные на тренеров, администраторов и технический персонал. Так, **ФИВБ** включила специализированные модули по безопасности в программы лицензирования, сделав их обязательным условием для получения и подтверждения профессиональной сертификации. Аналогично, Всемирная федерация регби предусматривает обучение по вопросам безопасности в рамках минимальных стандартов обеспечения благосостояния спортсменов и организации соревнований, интегрируя эти требования в глобальную систему аккредитации. Такая системная интеграция безопасности в образовательные и сертификационные процессы способствует стандартизации практик, формированию профессиональной ответственности и укреплению организационной культуры, ориентированной на защиту участников спортивного процесса.

Одной из новаторских инициатив FIBA является курс *Safeguarding Excellence — Single Point of Contact (SPOC)*, представляющий собой специализированную образовательную программу, направленную на координацию и обеспечение безопасности в национальных федерациях. Программа, интегрирующая инструменты ФИФА, объединяет теоретическую подготовку с практическими заданиями, позволяя SPOC разрабатывать комплексные планы действий и стратегические коммуникации в области безопасности.

Данная многоуровневая система обучения охватывает широкий круг участников спортивного процесса — тренеров, судей, волонтеров, родителей и спортсменов — и внедряет принцип «безопасность — ответственность каждого». Такая модель способствует формированию устойчивой организационной культуры, основанной на превентивных подходах к управлению рисками и активной вовлеченности всех участников в процессы обеспечения безопасности в баскетболе.

УЕФА внедряет комплексную модель обучения в области политики безопасности, основанную на многоформатном подходе, включающем электронные обучающие модули, очные семинары и специализированные брифинги, адаптированные к различным уровням футбольной экосистемы. Эта стратегия согласуется с централизованной учебной программой **УЕФА** и предусматривает адаптацию образовательного контента с учётом культурных и национальных особенностей, что обеспечивает его актуальность, контекстную чувствительность и практическую применимость.

Ключевым элементом является охват всех категорий участников спортивного процесса — судей, добровольцев и вспомогательного персонала — что способствует внедрению принципов безопасности на всех уровнях организационной структуры. Такой подход обеспечивает формирование устойчивой организационной культуры, ориентированной на превентивное управление рисками, защиту участников и повышение общей эффективности реализации политики безопасности в футболе.

Национальные системы подготовки кадров демонстрируют тенденцию к возрастающей формализации требований в области безопасности. В **Италии**, в соответствии с недавно принятыми законами в области спортивного права, введено обязательное обучение вопросам безопасности для всех специалистов, работающих с несовершеннолетними. Практическая реализация этих программ осуществляется под контролем Национальной обсерватории. В **Португалии** аналогичные законодательные меры также предусматривают обязательное обучение по вопросам безопасности, проводимое спортивными федерациями в сотрудничестве с государственными органами.

В обоих случаях политика безопасности постепенно интегрируется в национальные образовательные программы подготовки тренеров, что способствует стандартизации практик, формированию профессиональной ответственности и укреплению устойчивой организационной культуры, ориентированной на защиту и благополучие участников спортивного процесса.

В **Канаде** структура UCCMS поддерживается разветвлённой образовательной инфраструктурой, разработанной совместно с ключевыми заинтересованными сторонами, включая Коучинговую Ассоциацию Канады. В её рамках реализуются программы «Уважение в спорте» и «Безопасный спортивный учебный модуль», обеспечивающие гибкие форматы обучения, включая мобильные и многоязычные версии, что позволяет охватывать широкий спектр участников спортивного процесса и повышает доступность образовательного контента.

В **Соединённых Штатах** Центр безопасного спорта США (USCSS) обязывает всех взрослых участников олимпийского и паралимпийского спорта, находящихся в регулярном контакте с несовершеннолетними или обладающих над ними полномочиями, ежегодно проходить программу *SafeSport Core Training*. Кроме того, USCSS предоставляет разнообразные образовательные ресурсы, доступные на нескольких языках и через мобильное приложение *SafeSport Ready*, обеспечивая стандартизацию знаний и широкое распространение практик безопасного взаимодействия.

В **Австралии** под эгидой Sport Integrity Australia (SIA) реализуется специализированная подготовка в рамках Национальной рамочной программы обеспечения целостности спорта. Программа включает тематические исследования по конкретным видам спорта, модули по безопасности детей и общесекторальные руководства для тренеров и педагогов. SIA также поддерживает непрерывное профессиональное развитие через вебинары, взаимодействие с сообществами и партнёрство с университетами, способствуя формированию устойчивой организационной культуры безопасности в спортивной среде.

Опыт людей, переживших травму, играет ключевую роль в совершенствовании образовательных программ. Инициативы вроде «Ничего о нас без нас» и «Армия выживших» используют личный опыт как ценный ресурс, способствуя совместной разработке учебных модулей, внедрению подходов, ориентированных на травму, и обеспечению психологической безопасности участников. Вовлечение спортсменов в этот процесс способствует трансформации спортивной культуры и повышению эффективности профилактики злоупотреблений на глобальном уровне.

Образование в области безопасности является не только техническим, но и культурным вопросом. Концепции психологической безопасности, доверия и инклюзивности становятся центральными для переосмысления функционирования команд, федераций и организаций. Таким образом, обучение формирует организационную культуру, в которой безопасность является ключевой ценностью, а не формальным требованием.

Кумулятивный эффект этих инициатив проявляется в постепенном, но заметном формировании культуры безопасности, глубоко интегрированной в повседневную спортивную практику. Вместе с тем сохраняются существенные вызовы, связанные с вовлечением тренеров, добровольцев и других специалистов, а также с обеспечением долгосрочного приоритета образовательных программ. Преодоление этих пробелов требует устойчивых инвестиций, многоуровневой координации и признания безопасности

в спорте не как формального требования, а как этической и педагогической миссии, лежащей в основе всей организационной культуры.

7. Оценка, надзор и институциональное обучение

Эффективная политика безопасности требует не только внедрения конкретных мер, включая подготовку кадров, но и наличия надёжных механизмов оценки, надзора и институционального обучения. Эти инструменты позволяют выявлять пробелы, отслеживать прогресс и адаптировать практики на основе возникающих проблем и обратной связи заинтересованных сторон. Сравнительный анализ национальных систем и международных федераций демонстрирует растущее осознание необходимости структурированного мониторинга, хотя уровень его реализации остаётся неоднородным.

МОК интегрирует показатели безопасности в общую систему мониторинга управления. Группа олимпийского движения по предотвращению притеснений и злоупотреблений в спорте (OM Unit) требует от национальных олимпийских комитетов и международных федераций ежегодного представления отчётов о реализации соответствующих мер. Кроме того, оценка работы офицеров безопасности на Олимпийских и Юношеских Олимпийских играх позволяет включать полученные уроки в глобальные стратегии и обучающие программы МОК.

В **Канаде** до передачи управления Канадской программой безопасного спорта Канадскому центру этики в спорте (CCES) функции контроля выполняло Управление уполномоченного по вопросам честности спорта (OSIC) при Центре по разрешению спортивных споров Канады (SDRCC). OSIC публиковало данные о рассмотрении жалоб, сроках их разрешения и процедурных результатах, что обеспечивало подотчётность и служило инструментом для постоянного совершенствования политики безопасности. Ежегодные отчёты и статистика позволяют отслеживать тенденции, выявлять модели риска и оценивать институциональные реакции, закладывая основу для дальнейшего внедрения передовых практик, продолжаемых CCES.

В **Австралии** для анализа политики безопасности используется модель Бирмана, позволяющая оценивать взаимозависимость участников, эффективность стратегий и выявлять пробелы в нормативном регулировании. Опираясь на эмпирические данные, эта модель служит надёжным инструментом формирования национального диалога по реформированию системы добросовестности в спорте.

Португалия и **Италия** осуществляют оценку эффективности политики безопасности в спорте через специализированные национальные обсерватории, обеспечивающие контроль и координацию институционального обучения. Эти органы проводят систематический сбор данных, независимые аудиты, мониторинг профессиональной подготовки и внедрение передовой практики.

В **Италии** Национальная обсерватория по защите несовершеннолетних спортсменов (*Osservatorio Nazionale per la Tutela dei Minori nello Sport*) создана в рамках комплексных законодательных реформ, направленных на усиление подотчётности федераций и клубов. Обсерватория устанавливает обязательные руководящие принципы, требует регулярной отчётности о мерах безопасности и корректирующих действиях, обеспечивая эффективный надзор и обмен данными для совершенствования национальных стратегий. Сотрудничество с сетью по борьбе с насилием и службами защиты детей гарантирует межсекторальную согласованность и системный контроль.

В **Португалии** национальная обсерватория функционирует под эгидой Португальского института спорта и молодёжи (IPDJ) и поддерживает стратегические партнёрства с министерствами, национальными спортивными органами и организациями гражданского общества. Ежегодно она публикует отчёты с дезагрегированными данными о реализации политики безопасности и эффективности работы учреждений, способствуя повышению прозрачности и подотчётности. Кроме того, обсерватория оказывает техническую поддержку федерациям в разработке политики безопасности, проведении аудитов и обеспечении соблюдения национальных стандартов.

Обе обсерватории реализуют модель институционального обучения, в которой постоянный мониторинг эффективности встроен в политику безопасности. Их деятельность демонстрирует, как партнёрство между государственными структурами и спортивными организациями укрепляет оперативный потенциал последних, одновременно обеспечивая согласованность принимаемых мер с целями государственной политики.

УЕФА внедрила динамическую систему мониторинга, направленную на обеспечение гарантий безопасности во время крупных международных турниров. Наличие обратной связи с офицерами по безопасности, должностными лицами и спортсменами позволяет оценивать эффективность каналов отчётности, протоколов реагирования и служб поддержки. Эта модель способствует совершенствованию обучающих процессов в реальном времени и формированию сравнительных межсоревновательных подходов.

Сходные подходы реализуют *World Rugby* и *FIG*, которые внедрили внутренние проверки и внешние аудиты для оценки эффективности политики безопасности. Эти механизмы позволяют обеспечить разработку корректирующих планов и улучшить стандарты организационной подотчётности.

Несмотря на достигнутый прогресс, во многих юрисдикциях и спортивных организациях сохраняются системные проблемы. Информация о поступивших жалобах и результатах их рассмотрения остаётся фрагментарной, неполной и ограниченно доступной, что затрудняет проведение сравнительных анализов и объективную оценку эффективности мер. В отдельных случаях наблюдается институциональное сопротивление внешнему надзору, обусловленное репутационными рисками, правовыми ограничениями или недостатком административных ресурсов.

Создание устойчивой культуры безопасности в спорте требует признания постоянного мониторинга не вспомогательным элементом, а ключевым компонентом организационного развития. Это включает не только совершенствование инструментов оценки, но и формирование новой управленческой культуры, основанной на прозрачности, подотчётности и обучении, опирающемся на доказательную базу. Анализ представленных практик показывает, что там, где институциональное обучение и обмен знаниями становятся приоритетом, политика безопасности приобретает высокую адаптивность, устойчивость и вызывает доверие всех участников спортивного сообщества.

8. Анализ и модернизация систем безопасности в спортивной сфере

Сравнительный анализ национальных и международных практик демонстрирует динамичное развитие политики безопасности в спорте. В различных юрисдикциях и спортивных организациях постепенно внедряются структурные инновации и

институциональные реформы, формирующие безопасность как самостоятельную и полноценную область спортивного управления.

Наиболее весомым подтверждением этого процесса является создание независимых институтов, ответственных за безопасность.

Центр безопасного спорта США (*USCSS*) и Канадский центр этики в спорте (*CCES*) демонстрируют переход от традиционных внутренних моделей отчётности к более автономным структурам с самостоятельными следственными полномочиями и юридическими мандатами, что позволяет стандартизировать механизмы политики безопасности и повысить уровень прозрачности и доверия в спорте.

В **Италии** и **Португалии** законодательные мандаты интегрировали политику безопасности в национальные реформы спортивной отрасли, стимулируя реструктуризацию федераций, внедрение официальных политик, назначение ответственных должностных лиц и регулярную отчётность. В **Италии** государственные и спортивные мандаты формируют рамки сотрудничества для разработки эффективной и устойчивой политики безопасности.

Аналогичный подход реализован в **Австралии**, где *Sport Integrity Australia (SIA)* выступает в качестве компетентного национального органа с нормативными и образовательными мандатами, объединяя функции контроля, обучения и стандартизации практик безопасности.

Децентрализованные, но координированные структуры представляют собой перспективные модели для развития политики безопасности в спорте. Примером служит сеть **УЕФА**, включающая офицеров по безопасности в каждой национальной федерации, которая демонстрирует, как федеративное управление может сочетать локальную автономию с континентальной согласованностью. **УЕФА** поддерживает эту сеть посредством централизованных инструментов, обучающих модулей и турнирных протоколов, обеспечивая гармонизированную, гибкую и адаптивную систему безопасности на европейском уровне.

МОК реализует аналогичную стратегию, устанавливая универсальные стандарты безопасности, при этом делегируя конкретную реализацию отдельных положений национальным олимпийским комитетам и международным федерациям. Такой подход демонстрирует возможность сочетания глобальных принципов с адаптивными локальными решениями, обеспечивая одновременно эффективность и согласованность политики безопасности на всех уровнях спортивного управления.

Инновации, которые прямо учитывают интересы жертв насилия, выступают важным катализатором изменений в различных контекстах. Так, в **Великобритании** и **США** наблюдается рост инициатив, таких как «Армия выживших», уделяющих первоочередное внимание совместному накоплению знаний и опыта в вопросах защиты интересов жертв насилия при разработке политики безопасности и образовательных программ. Эти низовые инициативы стимулируют организации интегрировать опыт жертв не только как свидетельства, но и как ключевой ресурс для совершенствования систем, повышения легитимности политики, разработки содержания обучающих программ и выработки этических стандартов

Пример **ФИФА** демонстрирует, как комплексный подход, сочетающий нормативные обязательства, образовательные инструменты и механизмы отчётности, может служить воспроизводимой моделью для других международных федераций. Способность организации вовлекать национальные федерации посредством

предоставления практических инструментов и расширения их полномочий иллюстрирует, как безопасность в спорте может формироваться как коллективная и культурная ценность.

В **Германии** политика безопасности интегрирована в требования для профессиональной спортивной аккредитации и напрямую связана с механизмами обеспечения качества. Эти инициативы направлены на то, чтобы безопасность перестала быть индивидуальной обязанностью отдельных учреждений и стала общей повседневной практикой всех участников спортивного сообщества.

Инновации, основанные на опыте жертв насилия, отражают возрастающее внимание к включению принципа благополучия пострадавших в следственные процедуры. **IBU, FIG и World Rugby** согласовали каналы отчётности и меры психологической поддержки с принципами независимости и предотвращения повторной травматизации, демонстрируя, что правовая целостность и эмоциональная безопасность могут успешно сосуществовать.

Эти практики демонстрируют трансформацию безопасности из периферийной функции в многоаспектную, транснациональную и правозащитную систему управления, основанную на принципах независимости, инклюзивности, прозрачности и расширения прав пострадавших. Гибкая и нормативно устойчивая архитектура позволяет адаптироваться к различным институциональным условиям, при этом сохраняется приверженность ценностям достоинства, безопасности и подотчётности. Передовые практики служат ориентиром для политиков, спортивных лидеров и профессионалов, а выявленные пробелы открывают возможности для дальнейшего развития и укрепления политики безопасности, обеспечивая её постоянное совершенствование и долгосрочную эффективность.

9. Культурные и институциональные барьеры в реализации политики безопасности в спорте

Несмотря на усложнение механизмов обеспечения безопасности, многочисленные структурные и культурные барьеры продолжают ограничивать их полноценное внедрение. Одной из ключевых проблем остаётся фрагментация обязанностей, особенно в федеративных или децентрализованных спортивных системах. В таких странах, как **Бельгия** и **Испания**, дублирование мандатов между министерствами, региональными органами власти и спортивными федерациями часто приводит к пробелам в координации, противоречивым руководящим принципам и снижению уровня подотчётности. Отсутствие единой системы управления затрудняет последовательное реагирование и замедляет институциональные меры по предотвращению и расследованию случаев злоупотреблений.

Горизонтальное сотрудничество между спортивными организациями, службами защиты детей, здравоохранения и правоохранительными органами признаётся ключевым элементом эффективной политики безопасности. В качестве положительного примера можно отметить **Канаду, Германию и Италию**, которые разработали межучрежденческие протоколы и механизмы взаимодействия, способные служить моделью для совершенствования политики безопасности в других юрисдикциях. Расширение таких форм сотрудничества открывает значительные возможности для усиления комплексных и междисциплинарных мер защиты в спорте.

Финансовые ограничения усугубляют существующие проблемы, особенно на низовом уровне, затрудняя внедрение необходимых мер и инициатив. Небольшие клубы и местные спортивные ассоциации часто не располагают достаточными ресурсами для обеспечения работы службы охраны, регулярного обучения персонала или создания доступных каналов отчётности. Такое неравенство может приводить к различиям в уровне безопасности детей и других уязвимых групп в зависимости от вида спорта, региона и уровня соревнований. Дополнительными факторами, усиливающими эти различия, выступают ограниченная технологическая инфраструктура, недостаток языковой поддержки и нехватка квалифицированного персонала.

Сокращению этих различий способствует практика условного финансирования, при которой выделение средств связано с выполнением обязательств в области безопасности — подход, уже внедрённый в ряде стран. Так, в **Великобритании** соблюдение требований к профессиональной подготовке напрямую влияет на получение государственного или лотерейного финансирования. *Sport England* и *UK Sport* требуют от финансируемых организаций подтверждения того, что все сотрудники и добровольцы прошли утверждённую программу политики безопасности, а также предоставления доказательств её завершения в рамках аудиторских проверок.

Культурное сопротивление остаётся одним из ключевых препятствий на пути к эффективной реализации политики безопасности. В различных организационных контекстах безопасность в спорте по-прежнему воспринимается как бюрократическое навязывание, а не как важная этическая и стратегическая составляющая. Громкие скандалы, широко освещаемые в СМИ, нередко усиливают скепсис и затрудняют выведение защиты спортсменов и пострадавших в центр организационных приоритетов.

Приверженность руководства является критическим фактором успеха. Там, где руководство активно поддерживает меры по обеспечению безопасности через стратегическое планирование, распределение ресурсов и информационно-просветительские инициативы, политика демонстрирует большую эффективность и устойчивость. В отсутствие такой поддержки меры часто остаются формальными или перформативными. Разрыв между декларативным принятием политики и её фактической реализацией продолжает оставаться значимой проблемой в ряде организаций.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, объединяющего правовые, культурные, финансовые и организационные стратегии. Для того чтобы защита спортсменов и других уязвимых групп превратилась из формального требования в устойчивый институциональный принцип, необходимо системное инвестирование в мониторинг и оценку, а также активное вовлечение жертв насилия в разработку и реализацию соответствующей политики.

10. Рекомендации для усиления и стандартизации политики безопасности

На основе сравнительного анализа институциональных моделей, правовых норм и практических подходов разработаны стратегические рекомендации по развитию и гармонизации системы безопасности в спорте.

Во-первых, необходима кодификация минимальных обязательных стандартов. На сегодняшний день уровень гарантий остаётся неоднородным: одни системы устанавливают строгие требования к подготовке и проведению аудитов, тогда как другие опираются на добровольные принципы без правоприменительных механизмов.

Международные стандарты должны базироваться на принципах прав человека и включать обязательное обучение всех тренеров, добровольцев и персонала, создание независимых многоязычных каналов отчётности, а также регулярный мониторинг с пропорциональными санкциями для нарушителей. Международные организации, включая **МОК, ЮНЕСКО, ЕС** и ведущие спортивные федерации, могут связывать признание и финансирование с соблюдением этих стандартов, контролировать их выполнение и адаптировать к различным правовым системам при сохранении базовых гарантий защиты

Во-вторых, меры безопасности должны опираться на институциональную независимость. Опыт **Канады и США** показывает ценность автономных организаций, таких как USCSS, OSIC и CSES, обладающих следственными полномочиями. Адаптация этих моделей на национальном и международном уровнях при наличии ресурсов и юридического мандата критически важна для укрепления доверия и обеспечения процессуальной целостности.

В-третьих, важно активно вовлекать пострадавших на всех этапах управления безопасностью — от разработки политики и подготовки кадров до её реализации и оценки. Опыт инициатив в **Великобритании и США**, таких как «Армия выживших» и «Ничего о нас без нас», показывает, что включение жизненного опыта жертв с применением травмоинформированного подхода усиливает легитимность политики и способствует её трансформации.

В-четвёртых, стандарты обучения должны быть согласованы и интегрированы в систему спортивного образования на всех уровнях. Глобальная сертификация безопасности МОК, интеграция тренерского образования FIVB и национальные модели в **Австралии, Великобритании и США** демонстрируют ранние примеры стандартизированного и контекстно-чувствительного расширения возможностей. При этом профессиональная подготовка должна охватывать не только технические аспекты, но и развитие культурной компетентности, а также базироваться на травмоинформированном подходе.

Для обеспечения сопоставимости и взаимного признания между странами и организациями представляется целесообразным внедрить единую рамочную систему подготовки на европейском уровне, аналогичную Общеввропейской системе оценки владения иностранным языком (*CEFR*), что позволит стандартизировать квалификационные требования и повысить эффективность международного сотрудничества.

Это позволило бы структурировать уровни компетентности в области спортивной безопасности — от базовой осведомлённости до профессиональной подготовки, систематизировать необходимые знания, навыки и установки, а также обеспечить прозрачное и признанное на международном уровне подтверждение квалификаций. Такой подход не только повышает мобильность специалистов и согласованность образовательных программ, но и способствует формированию единой профессиональной среды, оставаясь гибким для адаптации к местным культурным и институциональным особенностям.

В-пятых, необходимы значительные инвестиции в сбор данных, оценку политики и прозрачную публичную отчётность. Обсерватории в **Португалии и Италии**, анонимные статистические панели **Канады** и использование **Австралией** модели Бирмана демонстрируют, как мониторинг и оценка могут служить основой для корректировки

политики на основе фактических данных. Кроме того, для обмена опытом, сравнительного анализа и совместного решения актуальных проблем следует расширить использование региональных и международных платформ взаимного обучения под эгидой **МОК** и **УЕФА**.

Наконец, политика безопасности должна быть полностью интегрирована в более широкие рамки честности и добросовестного управления спортом. Это требует включения стандартов безопасности в критерии выделения финансирования, оценки эффективности и проведения аудита. Безопасность должна рассматриваться не как вспомогательная функция, а как ключевой элемент институциональной легитимности и спортивной культуры.

Путь вперёд требует консолидации усилий, внедрения передового опыта и разработки инклюзивных, прозрачных и юридически устойчивых моделей. Реализация этих рекомендаций позволит спортивным организациям обеспечить, чтобы безопасность стала не просто формальным соблюдением норм, но фундаментом этичного, устойчивого и правового управления спортом.

11. Безопасность как основа расширения возможностей в спорте

Политика безопасности в спорте претерпела глубокие концептуальные и структурные преобразования. Если ранее она считалась периферийной проблемой, сегодня она признана одним из ключевых столпов этического управления, институциональной легитимности и обеспечения благополучия спортсменов. Национальные системы и международные федерации, рассмотренные в этой книге, показывают, что политика безопасности больше не сводится к формальному соблюдению нормативных требований или снижению рисков. Она стала многоаспектной основой, опирающейся на принципы прав человека, инклюзивности, подотчётности и расширения прав и возможностей. И хотя предстоит ещё значительная работа, эти системы всё больше сосредотачиваются на предупреждении и борьбе со злоупотреблениями в спорте.

Наиболее перспективные примеры — будь то независимые институты Северной Америки, федеративные сети Европы или движения, возглавляемые жертвами насилия — демонстрируют, что эффективная политика безопасности требует структурной независимости, межсекторальной координации, образовательных инноваций, приверженности принципам прав человека и травмоинформированного подхода. Это также предполагает фундаментальный культурный сдвиг: от иерархических моделей контроля к моделям заботы, где все заинтересованные стороны, особенно наиболее уязвимые, рассматриваются как носители прав, обладающие голосом и возможностью влиять на процессы.

Путь трансформации сложен, неравномерен и непрерывен. Тем не менее, он всё чаще ориентируется на общий нормативный горизонт: создание безопасной, всеохватывающей и расширяющей возможности среды, в которой спортсмены могут свободно реализовывать свои высшие социальные и этические цели. Во всех юрисдикциях наблюдается растущая конвергенция вокруг ключевых принципов, таких как прозрачность, ориентированность на жертв насилия и институциональное обучение. Эти принципы трансформируют подходы к концептуализации и реализации политики безопасности. Предпосылки для изменений в сфере безопасности не должны формироваться исключительно по принципу «сверху вниз». Инициативы на низовом

уровне, опыт жертв насилия и образовательные программы, реализуемые сверстниками, должны стимулировать трансформацию изнутри. Активное вовлечение местных акторов, а также специалистов в области медицины, психологии, педагогики и социальной работы обеспечивает разработку контекстно-чувствительных и междисциплинарных подходов, делая меры безопасности одновременно процедурно надёжными и эмоционально поддерживающими, с учётом потребностей детей и уязвимых взрослых.

Активное участие спортсменов, тренеров и работников спортивной отрасли в разработке и реализации мер по безопасности повышает легитимность, адресность и устойчивость реформ. Таким образом безопасность становится живой практикой, укрепляющейся через сотрудничество и адаптацию к контексту, формируя глобальную культуру, где безопасность — это норма, а спорт — сфера достоинства, доверия и расширения прав и возможностей для всех участников.

12. Приоритетные меры и обязательства для дальнейшего развития политики безопасности

В целях дальнейшего развития культуры безопасности в спорте рекомендуется принять во внимание следующие 10 ключевых приоритетов:

1. **Разработка единых транснациональных стандартов безопасности** — их следует внедрять во всех странах и видах спорта с учётом специфики национальных условий.
2. **Поддержка независимых органов по безопасности** — необходимо обеспечить их беспристрастность, защиту интересов жертв и независимое расследование нарушений
3. **Активное вовлечение пострадавших** — необходимо включать жертв насилия в разработку политики, образовательные программы и процесс принятия решений.
4. **Обязательное обучение по вопросам безопасности** — необходимо охватывать всех участников спорта: тренеров, волонтёров, спортсменов, менеджеров и судей, интегрируя безопасность в повседневную практику.
5. **Сбор, анализ и обмен данными о передовых практиках** — необходимо выявлять эффективные меры, определять проблемные зоны и обеспечивать прозрачность и понятность для общественности.
6. **Целевая финансовая и организационная поддержка низовых структур** — необходимо предоставлять ресурсы небольшим клубам и ассоциациям для найма сотрудников по вопросам обеспечения безопасности, проведения качественного обучения и внедрения надёжных систем отчётности и оценки рисков.
7. **Межсекторное взаимодействие** — необходимо объединять спортивные организации, школы, семьи, местные сообщества, службы здравоохранения и учреждения по защите детей для более эффективного реагирования, профилактики и защиты.
8. **Интеграция показателей безопасности в оценку успеха** — необходимо связывать их с финансированием, аудитом эффективности и стандартами хорошего управления.

9. **Постоянное обучение и совершенствование** — необходимо опираться на опыт специалистов на местах, результаты исследований и международный обмен опытом.
10. **Содействие исследованиям и мероприятиям по безопасности** — необходимо организовывать конференции, семинары и форумы на национальном и международном уровнях, особенно в рамках крупных спортивных событий, для повышения осведомлённости, привлечения внимания к проблеме и создания предпосылок для изменений.

